Глава 204: Разъяренный и обиженный старейшина Цао

Великий наставник Цао посмотрел на Цинь Инин с улыбкой, заложив руки за спину. “Значит, это и есть четвертая мисс Цинь. Ты почти стала моей внучкой.”

Девушка полностью слышала разговор между двумя мужчинами и знала, каким должно быть ее отношение. Она сделала небрежный реверанс.

“Эта маленькая девочка не осмелится выйти за пределы своих границ. У Цао великая история, а маленькая девочка лишь имеет поверхностные знания. Я не достойна быть внучкой мудрого и великого Цао.”

Лицо великого наставника Цао потемнело. Он, естественно, знал, что императрица хотела, чтобы император даровал Цинь Инин его внуку, Цао Чэнцзюнь. Но по какой-то причине, его внук позволил себе вольности с четвертой мисс Цинь перед императором, и, по-видимому, пытался приставать к ней.

Это вызвало раздражение императора, и великого наставника даже вызвали во дворец на лекцию. Имперский гнев обвинил его в слабом семейном управлении и неспособности должным образом воспитать внука. Цинь Инин снова подняла этот вопрос, отвесив ему хлесткую пощечину!

“Хорошо, хорошо, очень хорошо! Дочь своего отца! Ты такая же острая на язык, как Цинь Хуайюань. Великий наставник Цао насмешливо фыркнул.

Цинь Инин улыбнулась. “Большое спасибо за комплименты, великий наставник. Я недостойна их. Я намного ниже по сравнению с великим наставником или императрицей.”

Рука великого наставника дрожала от гнева. Он чувствовал, что было бы слишком унизительно спорить с маленькой девочкой, и знал, что не сможет выиграть словесную ссору с этой парой лисиц. Он решил махнуть рукой и уйти.

Не было смысла ничего говорить. Он просто хотел, чтобы они умерли!

“Я не буду вас провожать, Великой Наставник! Цинь Хуайюань поклонился с улыбкой. Цинь Инин также сделала реверанс.

В ярости великий наставник Цао быстро покинул поместье Цинь. Если бы кто-то только посмотрел на его уходящую фигуру, ему бы показалось, что великий наставник убегал из поместья.

Отец и дочь провожали чиновника взглядом. Только когда их цель была далеко и слуги закрыли двери, Цинь Инин расхохоталась.

Второй мастер вытер лоб, который сверкал от пота и с тревогой спросил: “Что нам теперь делать? Как ты можешь все еще смеяться, племянница Инин? Разве мы не оскорбили великого наставника до такой степени, что назад пути уже нет?”

Цинь Инин и Цинь Хуайюань посмотрели друг на друга.

“Не волнуйся, второй дядя. Девушка улыбнулась. “Даже если бы мы относились к Цао с уважением, они все равно издевались бы над нашей семьей. Я правильно расслышал, что он

хочет свалить вину за Министерство доходов на вас и моего отца?”

Второй мастер кивнул. “Министерство доходов уже много лет испытывает дефицит. Есть старая и плохая привычка при дворе брать взаймы у этого департамента. После стольких лет в Министерстве только кредитные квитанции и нет серебра. Правительству нужны деньги для войны, а императору нужны таланты и ликвидность. Великий наставник пытается возложить на нас вину за нехватку серебра.”

“Разве это не умно с его стороны? Если он использует это как предлог, чтобы сказать, что отец некомпетентен, когда правительству нужны деньги, император, несомненно, очень заволнуется. Все может быть очень плохо, если отец станет мишенью в это время.” Цинь Инин нахмурилась, ее беспокойный взгляд резко отличался от той легкости, с которой она ранее говорила с великим наставником.

Цинь Хуайюань покачал головой. “Это просто иллюстрация катастрофы, стучащейся в наши закрытые двери. Я уже подумываю уйти в отставку и провести дни на рыбалке, доживая свои дни без императора, но мои враги все еще ищут меня. Не волнуйся, второй брат. Они не проявят к нам милосердия, даже если я стану на колени и буду умолять. Я действительно импульсивно сказал много вещей сегодня, но я чувствую себя намного лучше. К сожалению, из-за этого тебя втянули во все это.”

Второй старший мастер махнул рукой. “Не говори так, старший брат. Мы - одна семья. Твои дела - мои дела. Те, кто желает нам зла найдут любой предлог. Это еще один пример этого.”

Цинь Хуайюань криво улыбнулся, лишенный дерзкого чутья, которым он обладал, разговаривая с великим наставником Цао. Его плечи устало опустились и теперь он совершенно не был похож на высокого и стойкая как гора человека.

Отец, дочь и дядя вместе со слугами прошли через украшенные цветами ворота в сад благочестия.

“Император во многом полагается на великого наставника. Маркиз вздохнул. “Естественно, он хочет использовать свою нынешнюю силу, чтобы причинить нам неприятности. Я потерял благосклонность императора, и он без колебаний лишит меня жизни, если великий наставник даст ему надежду, что татары придут нам на помощь. Я действительно…”

Второй старший мастер чуть не разрыдался от горя. Его старший брат не жалел усилий, чтобы служить стране все эти годы. Он круглосуточно заботился только о вопросах нации и двора и теперь оказался в таком плачевном положении. Мало того, что он был лишен всех своих позиций и унижен, но его продолжали пинать все ниже и ниже!

Цинь Инин встревожено посмотрела на отца и дядю. Она знала, что для людей, которые всю жизнь были верны своей стране, было невыносимо сталкиваться с такими преследованиями, которые, к тому же, были санкционированы самим императором.

“Не волнуйтесь, отец и второй дядя. Я думаю, что здесь все не выйдет из-под контроля. Великий наставник Цао не имеет доказательств и ничего не может сообщить императору. У нас еще есть время придумать план.” Улыбка четвертой мисс была словно живительным солнцем.

Цинь Хуайюань с улыбкой покачал головой, безмолвно входя в резиденцию.

Все это нужно было выяснить самому. Это было не так, как если бы она помогла, если бы

сказала больше, поэтому Цинь Инин последовала за своим отцом, чтобы навестить старую вдову.

Все женщины собрались в резиденции старой вдовы. Матушка Цинь поспешно передала сообщение внутрь, когда увидела, что Цинь Хуайюань вернулся, и подняла жемчужную дверную занавеску для посетителей. Цзисян приподнял марлевую занавеску на внутренней двери. Они быстро опустили занавески после того, как все вошли внутрь, чтобы насекомые не последовали за ними.

Старая вдова села, увидев сына.

“Мэн, чего же хочет великий наставник Цао? Что опять происходит? Я чувствую, что если бы не ты, он бы привел своих людей в наше поместье.”

“Ни чего не происходит. Все в порядке. Цинь Хуайюань сел рядом с матерью. “Не волнуйся, ничего серьезного. Война требует серебра, а у Министерства доходов его нет. Он использует время, когда я был премьер-министром, чтобы повесить на меня пропавшее серебро. Но у них нет доказательств, так что пока мы в безопасности.”

Пока в безопасности? Цвет сошел с лица старой вдовы, когда она стала бледной от гнева. Ей было трудно дышать.

Матушка Цинь поспешно помогла своей госпоже лечь и успокаивающе уговорила ее выпить воды. Она продолжала успокаивать свою госпожу, пока к ней не вернулся нормальный цвет лица.

“Неужели небеса желают, чтобы наша семья погибла? Мэн - честный и верный чиновник, как бы он стал воровать? Он просто сфабриковал обвинение, чтобы осудить нас!”

Слова матриарха вызвали слезы на глазах у женщин. Теперь они были рассеянной группой после того, как Цинь Хуайюань был вытеснен из власти. Те, кто был рядом с ним, больше не навещали его. Семья знала, что будет невероятно трудно заставить кого-то говорить от их имени, учитывая то, что произошло.

Учитывая обновленное положение великого наставника Цао как главного чиновника, как он мог не воспользоваться этой возможностью, чтобы отомстить? Тот, кто имел власть при дворе, имел право говорить. Второй старший мастер был мелким чиновником, а Цинь Хуайюань теперь никто, и у Цинь не было ни одного человека, кто мог бы заступиться за них!

У всех на лицах застыло мрачное выражение. Как только он замолчал, некоторые тихо заплакали. Внезапно снаружи прозвучал голос Чайнэ.

“Милорд, милорд!”

Цинь Хуайюань встал и посмотрел в окно, чтобы увидеть Чайнэ, стоящего под крытой прихожей. На его лице было отчетливо видно беспокойство.

- В чем дело?”

“Милорд, наследный принц пришел в гости и столкнулся с великим наставником у главных дверей. Они поссорились и теперь ругаются друг с другом! Пожалуйста, иди посмотри!”

“Я не пойду.” Цинь Хуайюань посмотрел безучастно, прежде чем повернуться назад с

печальной улыбкой. “Наследный принц некоторое время молчал против великого наставника. Обычно он не осмеливался показать свой характер, но кажется, что сегодня все случилось впервые.”

Третий старший мастер кивнул. - Согласен. Я видел, как кронпринц общался с великими наставниками и другими его слугами. Ты самый близкий ему человек. Так что теперь, когда великий наставник хочет использовать это время, чтобы обвинить в недостатке доходов старшего и второго брата, наследный принц, естественно, выступит за вас.”

“Действительно. Кронпринц откровенен и прямолинеен, выдающийся человек со значительным талантом в рисовании. Как жаль, что он родился в неправильное время и судьба против него…” улыбка Цинь Хуайюань погасла, и он вздохнул. “Если бы наступили мирные времена, он был бы прекрасным наследным принцем, чтобы держать оборону вместе с парой верноподданных. Но эти беспокойные времена войны и страданий не оставляют ему места для демонстрации своих талантов.”

Второй мастер вмешался. “Я скажу сейчас нечто крайне неуважительное… но страна могла бы иметь шанс, если бы император передал свое место наследному принцу, казнил императрицу и Цао, а старший брат помог наследному принцу.”

“С умом отца десять тысяч сильных доблестных тигров ничего не смогут сделать против нашей тридцатипятитысячной армии. Великий Ян не может проиграть. Но император прислушивается к предателям и надеется на далекую помощь. Кресло главнокомандующего до сих пор пустует. Как армия без головы может сражаться с доблестными Тиграми?” чем дальше Цинь Инин говорила, тем злее она становилась. Ей не терпелось схватить мусорного императора и дать ему несколько десятков пощечин. Может быть, она сможет вбить в него разум!

http://tl.rulate.ru/book/13071/458685